

Прекратить пытки в Центральной Азии: не только на бумаге, но и на практике.

26 июня

29 мая 2020 года, когда 44-летний бизнесмен и отец троих детей Алиджон Абдукаримов был доставлен в Отдел внутренних дел №4 г. Андижана (Узбекистан), он был здоровым человеком.

К сожалению, он уже не смог самостоятельно покинуть отделение милиции. Вызванный на допрос по обвинению в краже, в тот же вечер он был жестоко избит и подвергнут пыткам со стороны нескольких сотрудников милиции. На следующее утро машина скорой помощи доставила его в больницу, где через две недели 11 июня, он скончался от полученных травм. За несколько дней до его смерти сестра Алиджона Абдукаримова смогла навестить его в больнице, где она обнаружила его в коме, подключенного к аппарату искусственного дыхания. На снимках, которые она успела снять, видны синяки по всему телу, в том числе на руках, груди и ногах. Левый глаз был все еще сильно опухшим. *“Это мой брат”, - сказала она: “Он вышел из дома в добром здравии несколько дней назад, а теперь он лежит здесь. Посмотрите на раны на его ногах и животе. Мой брат умирает.”*

Только 13 июня, Генеральная прокуратура Узбекистана выступила с официальным заявлением, в котором говорилось, что 30 мая Алиджон Абдукаримов был доставлен в центр неотложной медицинской помощи и что трое сотрудников Андижанского управления внутренних дел были задержаны по обвинению в превышении служебных полномочий, незаконном задержании и пытках. Однако, несмотря на уверения узбекских властей о том, что расследование находится под их контролем, в доме самой жертвы постоянно находятся сотрудники прокуратуры, что в свою очередь препятствует общению членов семьи с правозащитниками, блоггерами или журналистами.

Пытки и жестокое обращение являются одной из старейших “эпидемий общества” и по-прежнему вызывают серьезную озабоченность во всех пяти центральноазиатских странах. Сотни лиц по-прежнему обвиняются и осуждаются на основе признаний, полученных под принуждением; в то время как многочисленные жертвы пыток и их родственники, опасаясь потенциальных преследований, не обращаются с жалобами и отказываются от всякой надежды добиться справедливости через систему уголовного правосудия. Зачастую родственники говорят об этом лишь в том случае, если человек умирает в результате пыток, как в случае с Алиджоном Абдукаримовым.

Жертвами пыток могут быть как мужчины, так и женщины, включая детей и пожилых людей. Дело «Наргис»¹ было задокументировано коалицией гражданского общества против пыток в Таджикистане. В начале августа 2019 года 25-летняя Наргис была задержана сотрудниками милиции в Вахшском районе по обвинению в краже в доме ее тети. По сообщениям, во время допроса сотрудники милиции избивали Наргиз ногами, кулаками и швыряли об стену до тех пор, пока она не потеряла сознание. Когда она пришла в сознание, один из сотрудников милиции сделал ей внутримышечный укол, а другой изнасиловал ее. Сотрудники милиции обещали освободить ее, если она признает свою вину. От безысходности и сильной боли, Наргис пришлось «признаться» в преступлении и подписать несколько документов, даже не прочитав их, после чего ей было разрешено покинуть участок. На следующий день центр судебно-медицинской экспертизы зарегистрировал телесные повреждения Наргис при этом заявив, что «повреждения не нанесли ущерба ее здоровью». В связи с обвинениями в изнасиловании не проводилось никакого медицинского освидетельствования или лечения. До настоящего времени никто из виновных не был привлечен к ответственности.²

В 2019 году коалициями НПО против пыток в Центральной Азии было зарегистрировано 205 новых случаев, связанных с утверждениями о пытках и других формах жестокого обращения в Казахстане, и 52 новых случая в Таджикистане. Коалиция НПО против пыток в Кыргызстане оказывала юридическую и другие виды помощи в 27 случаях пыток и жестокого обращения. В Узбекистане и Туркменистане из-за закрытого характера режимов активисты не смогли собрать достоверные статистические данные по всей стране. В июне 2020 года омбудсмен Узбекистана Улугбек Мухаммадиев сообщил, что в 2019 году было зарегистрировано 138 случаев пыток.

Сегодня, 26 июня, отмечается Международный день Организации Объединенных Наций (ООН) в поддержку жертв пыток. В этот день Коалиции против пыток в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане, Ассоциация за права человека в Центральной Азии (АНРСА, Узбекистан, базирующаяся в изгнании во Франции), Туркменская инициатива в области прав человека (ТИНР, Туркменистан, базирующаяся в изгнании в Австрии) Хельсинкский фонд по правам человека (Польша) и Международное партнерство по правам человека (МППЧ) призывают правительства стран Центральной Азии в значительной степени активировать свои усилия по искоренению пыток не только на бумаге, но и на практике!

На протяжении уже многих лет местные и международные правозащитные группы регулярно привлекают внимание к проблеме пыток, и смогли добиться значительных результатов.

1 Это не настоящее имя потерпевшей. Ее настоящее имя не указывается в целях безопасности.

2 Подробное описание этого случая содержится в совместном представлении НПО в рамках процедуры последующих действий Комитета против пыток, (<https://www.iphronline.org/tajikistan-joint-ngo-submission-under-the-committee-against-torture-s-follow-up-procedure.html>), Коалиция НПО против пыток и безнаказанности в Таджикистане, Международное партнерство по правам человека и Хельсинкский Фонд по правам человека, март 2020 г.

Организации гражданского общества предоставляют поддержку сотням жертв в их борьбе за справедливость, разрабатывают политические рекомендации, пытаются наладить диалог с национальными законодательными органами и выступают за перемены на международном уровне. В значительной степени благодаря этим усилиям несколько десятков жертв добились справедливости, а виновные понесли наказание; в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане были созданы прецеденты, когда жертвы пыток или семьи погибших жертв получили определенную компенсацию за моральный ущерб. Например, в декабре 2019 года в Кыргызстане окружной суд Бишкека обязал государство выплатить один миллион сомов/12 917 евро в качестве морального ущерба 25-летней жертве пыток Анарбеку Улуу Есенбеку. В Казахстане в связи с запретами, предусмотренными в рамках борьбы с пандемией Ковид 19 на посещение мест содержания под стражей, Коалиция против пыток совместно с омбудсменом организовала онлайн мониторинг. Кроме того, Коалиции удалось обеспечить доступ заключенных к горячей линии Союза кризисных центров.

Однако организации гражданского общества не всегда могут добиться взаимодействия с властями: во многих странах Центральной Азии пространство для гражданского общества постоянно сужается, в то время как деятельность правозащитников сопряжена с большим риском. Например, в апреле 2019 года неизвестные лица подожгли офис НПО “Спектер”, члена Коалиции против пыток в Кыргызстане, а месяц спустя девять человек предприняли агрессивные попытки разогнать совещание Коалиции, обвиняя правозащитников в сотрудничестве с западными странами в целях дестабилизации Кыргызстана.

Необходимо также отметить прогресс, достигнутый в усилении законодательства по борьбе с пытками, в особенности в Кыргызстане и Таджикистане. Таджикистан принял Национальный план действий по выполнению рекомендаций Комитета ООН против пыток, Программу судебной реформы и Инструкции по прокурорскому надзору за законностью предупреждения, выявления и расследования пыток. Кроме того, в январе 2020 года вступили в силу поправки к Уголовному кодексу, предусматривающие более строгие наказания за пытки. В Кыргызстане принят План действий в области прав человека, предусматривающий интеграцию Стамбульского протокола в работу врачей, проводящих обследования жертв пыток.

Тем не менее пытки продолжают продолжаться. Правительства стран Центральной Азии по-прежнему не признают, что неспособность искоренить пытки наносит непоправимый ущерб общественному доверию. Судебная власть во всех пяти странах не является независимой, и как в законодательстве, так и на практике позиция обвиняемого, по сравнению с позицией обвинения, заведомо слаба. Сотрудники правоохранительных органов и тюрем зачастую препятствуют адвокатам встречаться со своими подзащитными и проводить конфиденциальные беседы. Жертвы пыток, адвокаты, врачи и правозащитники рискуют подвергнуться репрессиям со стороны правоохранительных органов, когда они заявляют о применении пыток. Ни одна из стран не создала независимых механизмов для расследования утверждений о пытках. Конфликты интересов препятствуют проведению эффективных и своевременных расследований (т.е. расследований, проводимых Кыргызским государственным комитетом национальной безопасности или государственными прокурорами и сотрудниками министерства внутренних дел других стран Центральной Азии) и приводят к закрытию многих дел, часто несмотря на явные доказательства жестокого обращения. Расследования часто носят тайный характер, что не позволяет жертвам пыток и их адвокатам эффективно защищать свои права. Даже в тех случаях, когда дела передаются в суд, отсутствие прозрачности и закрытые судебные процессы в военных судах – как это имеет место в Узбекистане – приводят к безнаказанности лиц, виновных в применении пыток. Сотрудники

правоохранительных органов зачастую не имеют необходимой подготовки и навыков для профессионального расследования преступлений, прибегая к пыткам и жестокому обращению для получения признаний и фальсификации доказательств.

Для того чтобы положить конец пыткам и жестокому обращению, власти всех стран Центральной Азии должны публично заявить о своей приверженности политике абсолютной нетерпимости к пыткам. Они должны публиковать всеобъемлющие статистические данные о делах и расследованиях, предоставлять независимым наблюдателям полный доступ к местам содержания под стражей, налаживать подлинное сотрудничество с механизмами Организации Объединенных Наций по борьбе с пытками и открыто решать укоренившиеся системные проблемы. Настало время положить конец пыткам. Правительства должны действовать безотлагательно и принять конкретные меры. Иными словами, они должны перейти от планов действий к действиям по искоренению пыток не только на бумаге, но и на практике!

Для получения дополнительной информации о проблемах, рекомендациях и отдельных делах жертв пыток в Центральной Азии см. следующие документы:

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ:

- Пытки и жестокое обращение в Центральной Азии, совместное обращение НПО, подготовленное к заседанию ОБСЕ по реализации мер по человеческому измерению, 23 сентября 2019 года, <https://www.iphronline.org/wp-content/uploads/2019/09/2019-09-23-torture-HDIM.pdf>.

ТАДЖИКИСТАН:

- Совместное представление НПО в рамках процедуры последующих действий Комитета против пыток, (<https://www.iphronline.org/tajikistan-joint-ngo-submission-under-the-committee-against-torture-s-follow-up-procedure.html>), Коалиция НПО против пыток и безнаказанности в Таджикистане, Международное партнерство по правам человека и Хельсинкский Фонд по правам человека, март 2020 года;
- Пытки, жестокое обращение, смертная казнь и сокращение пространства для НПО, совместное представление НПО в Комитет ООН по правам человека в преддверии рассмотрения третьего периодического доклада Таджикистана на 126-й сессии в июле 2019 года (<https://www.iphronline.org/wp-content/uploads/2019/06/Tajikistan-torture-submission-1.pdf>) .

УЗБЕКИСТАН:

- Представление в Комитет ООН против пыток, 11 ноября 2019 года (<https://www.iphronline.org/uzbekistan-submission-to-the-un-committee-against-torture.html>);
- Совместное представление НПО Комитету ООН по правам человека, 20 февраля 2020 года (<https://www.iphronline.org/uzbekistan-joint-ngo-submission-to-the-un-human-rights-committee.html>), Ассоциация «Права человека в Центральной Азии» и Международное партнерство в области прав человека.